

— Я вернусь и позову старшего брата со всей семьей, чтобы они помогли нам! — Ли Сюин решила, что сейчас важнее всего собрать побольше людей, а работа — дело десятое, семья куда важнее.

Из-за специфики их занятости и в поликлинике, и в женском совете приходилось выходить на службу по первому зову, так что фиксированных выходных у них не было.

Как только Ли Сюин ушла, Чжан Баочжу выставила на стол всё самое вкусное, что было в доме:

— Младший брат, ешь скорее. Я ведь еще вчера собиралась навестить тебя, но как только всё это случилось, я...

— Это вполне естественно, я всё понимаю. А где мои племянники-близнецы?

— Пошли на стадион Дитань, занимаются там под радиогимнастику. Дома от них всё равно толку мало, а если вдруг драка начнется, только лишняя головная боль, — Чжан Баочжу нахмурилась, но на ее лице промелькнула слабая улыбка.

Ну и дела, вся в мать: предпочтение отдает мальчикам, хотя и не слишком явное. Впрочем, Чжан Баошэн мог ее понять — в наше время все рассчитывают на сыновей.

Его мать, Ли Сюин, довела эту систему до совершенства. В других семьях как бывает: всё лучшее — сыновьям, а дочерям — объедки. У Ли Сюин подход был иным: она вкладывалась в дочерей, давала им образование, чтобы они стали более ценными невестами, плюс проводила грамотную психологическую обработку, внушая им сыновний долг, а в итоге находила для них честных и покладистых мужей из хороших семей.

Сейчас у Ли Сюин был стабильный доход в 15 юаней в месяц, плюс вторая, третья и четвертая сестры ежемесячно отчисляли ей по 5 юаней на старость — говорят, уже лет семь или восемь так делают. Вчера он заглянул в ее тайник: там лежало две тысячи шестьсот с лишним юаней. Очень даже состоятельная старушка.

Чжан Баошэн оценил инвестицию: грамотно, действительно очень грамотно! Теперь, глядя на своих племянниц, он видел, что все они образованные девушки — традиция явно работает. Да и вообще, дочери семьи Чжан были предметом зависти всей Наньлогусян: одна другой краше, да еще и с образованием.

К полудню Чжан Баочжу всё же вызвала двух своих сыновей для подкрепления. Вся семья выстроилась в ряд, ожидая прихода семьи Ша, а жители двора, кто намеренно, а кто случайно, начали собираться поглазеть на представление.

— Почему этот человек выглядит возбужденнее всех остальных? — Чжан Баошэн указал на самого активного мужчину средних лет в толпе.

— Ты про Ша Чжу? Он, небось, злорадствует. В свое время он положил глаз на твою четвертую сестру и прислал в наш двор глухую старуху свататься, но я не согласилась. С тех пор он на нас зуб точит, — небрежно бросила Ли Сюин.

Она хотела найти дочке честного мужа, а не дурака. Младшая дочь такая красавица, разве этот преждевременно постаревший олух ей пара?

— Так это и есть Ша Чжу? А я-то думал, какой-то мужик из соседних домов, — Чжан Баошэн покачал головой, разглядывая внешность Ша Чжу. Ну нет, это никуда не годится, он даже хуже, чем в телесериалах. Главное — неопрятный. Ты же взрослый одинокий мужчина, неужели нельзя привести себя в порядок? Хотя бы не выглядеть таким сальным!

— На что пялишься, сопляк? — Ша Чжу, заметив, что Чжан Баошэн разглядывает его и качает головой, сразу почувствовал себя не в своей тарелке.

— А тебе какое дело, на что я смотрю? — Другие боялись кулаков Ша Чжу, но только не он.

И Чжунхай поспешил остановить Ша Чжу, который уже собирался что-то ответить, и, с завистью глядя на Ли Сюин, спросил:

— Это ваш младший сын, которого вы недавно нашли? Сколько ему лет, женат?

— За двадцать уже. А насчет невесты — пока нет, если у кого есть на примете подходящая кандидатура, буду рада знакомству. — Ли Сюин действительно подумывала о том, чтобы найти Чжан Баошэну жену, да и, видя, что человек настроен дружелюбно, ответила без задней мысли.

Кто бы мог подумать, что Ша Чжу, услышав это, расхохочется:

— С таким поганим ртом, неудивительно, что в двадцать с лишним лет еще без пары... Ха-ха-ха...

Чжан Баошэн:

— Чего смеешься? У самого-то есть?

— Э-э... — смех Ша Чжу мгновенно оборвался.

Все вокруг невольно усмехнулись — то, что Ша Чжу не может найти себе жену, было известной шуткой в округе.

Вдруг Чжан Баошэн почувствовал на себе два злобных взгляда. Скосив глаза, он увидел, что Янь Цзефан, стоявший за спиной Янь Бугуя, смотрит на него с нескрываемой яростью, а заметив ответный взгляд, тут же съёжился. Трус, не стоит внимания.

С другой стороны на него смотрел только что подошедший Сюй Дамао, а рядом с ним стояла весьма эффектная женщина — видимо, его жена Лоу Сяоэ. Сюй Дамао, едва появившись, начал подстрекать:

— Ша Чжу, чего притих? Ты же обычно такой грозный, покажи, на что способен, ударь его! Неужели струсил?

Сюй Дамао знал, на что способен Чжан Баошэн, и очень хотел, чтобы Ша Чжу полез на рожон — в идеале, чтобы Чжан Баошэн избил его до полусмерти.

Ша Чжу не выдержал провокации Сюй Дамао и закричал:

— Кто струсил?! Да я этого щенка одной левой уложу!

— Ша Чжу, ты посмеешь?! — Чжан Баочжун и Кан Сыси, увидев, что Ша Чжу собирается обидеть их младшего брата, тут же вышли вперед.

— Старший брат, зять, отойдите, — Чжан Баошэн тоже хотел проверить, чего стоят эти хваленые бойцы из двора. — Ша Чжу, тебя в детстве собаки кусали?

— Ч-что ты имеешь в виду? — Ша Чжу поначалу остыл, ведь когда люди из семьи Чжан встали перед ним, он протрезвел — в такой толпе драться себе дороже.

— Либо ты бешеный и кусаешь всех подряд, либо ты просто лизоблюд, обычный подпевала, — Чжан Баошэн при этих словах бросил взгляд в сторону дома семьи Цзя.

Светская львица Цинь Хуайхэ.

Мастер призыва Цзя Дитан.

Прирожденный вор Цзя Байянь.

Действительно, слухи не врут, видно невооруженным глазом.

— Дядюшка, а кто такой лизоблюд?

Чжан Баошэн с радостью решил просветить всех и громко произнес:

— Это вонючий повар, который крутится вокруг вдовы. Имея пару навыков, он кичится своей властью, пользуется служебным положением и без всякого достоинства постоянно выслуживается перед женщиной. Вот это и есть лизоблюд.

Ли Сюин вовремя добавила:

— Я слышала, отец Ша Чжу бросил семью давным-давно. Похоже, даже родной отец от тебя отказался.

В тон ей Чжан Баочжу добавила с иронией:

— Вот оно что. А ведь он, похоже, даже доволен такой участью.

Язык у них был острый, да уж, в этом дворе просто так не выжить. Чжан Ланьин, любительница красоты, задумчиво кивнула — она поняла суть, ведь вокруг нее тоже крутилось немало таких подпевал.

— Уа-а-а-а, довели! Я тебя прибью! — Ша Чжу, не привыкший к таким оскорблениям, как разъяренный бык бросился вперед.

Чжан Баошэн дождался своего часа. Когда Ша Чжу замахнулся, он одним точным ударом ноги отправил его в толпу. Послышались крики, люди начали валиться друг на друга. На самом деле, хоть сцена выглядела эффектно, сильного урона не было — если бы он действительно хотел покалечить Ша Чжу, тот бы не просто отлетел.

Более того, Ша Чжу приземлился в толпу, где его подхватили, поэтому, получив пинок, он тут же вскочил и снова рванулся в бой. И Чжунхай поспешил его удержать, понимая, что если это продолжится, Ша Чжу точно не поздоровится. Обычно это бы помогло, но члены семьи Чжан, каждый из которых добавил свою порцию тумачков, уже вывели Ша Чжу из себя, и ситуация мгновенно переросла в хаос.

Чжан Баошэн не разбирал, кто есть кто — бил всех, кто лез, причем старался бить в гущу толпы, из-за чего пострадали абсолютно все.

— Ай, хватит, не бейте! Чжан Баошэн, мы сдаемся!

— Ой, больно!

— Эй, а чего цель сменилась?!

Полчаса спустя...

Когда всё закончилось, в центре двора остались три человека, дрожащие от страха — это была семья Ша Фугуя. В руках они всё еще сжимали подарки, с которыми пришли свататься.

Кан Гомэй напоследок со всей силы пнула Ша Фугуя в пах:

— Ты, полутораметровый урод, еще смеешь на меня заглядываться? Жить надоело?!

Сказав это, она потянулась за кухонным тесаком, лежавшим неподалеку, но Чжан Баошэн поспешил ее остановить, попутно отвесив еще пару пинков.

— Племянница, хватит, хватит. Не стоит этот подонок того, чтобы из-за него пачкать руки.

Еще в самом начале драки Чжан Баошэн заметил троицу новоприбывших и, не раздумывая, втянул их в потасовку. Чжан Ланьин и Кан Гомэй, увидев их, тут же воодушевились и принялись методично избивать именно эту троицу. Остальные жители двора, увидев, что Чжан Баошэн переключился на семейство Ша, на мгновение замерли, но тут же сообразили, что к чему, и тоже начали раздавать тумаки — в конце концов, когда бьют все, никто не виноват.

Раз уж они бьют их, то нас уже не тронут!

<http://bllate.org/book/18453/1769078>